

REFERENCES

1. *Hartono R.* Interlingual and intralingual problems in students' writing paragraphs (an analysis at the tenth grade students of SMAN 5 Seluma in academic year 2018 – 2019 : Doctoral thesis. Bengkulu : IAIN, 2021.
2. *Iqbal Y.* The influence of mother tongue on learning a foreign language in the kingdom of Bahrain // *European Journal of English Language, Linguistics and Literature*. 2016. Vol. 3(2). P. 44–51.
3. *Alebaid M. Y.* The effects of first language on the learning of English as a second language // *Multi-Knowledge Electronic Comprehensive Journal For Education & Science Publications (MECSJ)*. 2021. Issue (44).
4. *Enisa M., Tatal C., Derya A. Y. A. Z., ÇALIŞIR K., Şeyma A. K. I. N.* The effects of language transfer in Turkish EFL learners // *ELT Research Journal*. 2014. Vol. 3(2). P. 70–83.
5. *Onar P.* Language transfer in English word order. Acquisition of Turkish – Dutch Bilinguals. Is it from their L1 or L2? : Master's thesis. Utrecht : Utrecht University, 2008.
6. *Ridha N.* The effect of EFL learners' mother tongue on their writings in English : An error analysis study // *Journal of the College of Arts*. 2012. Vol. 60. P. 22–45. (2012).

МЕСТО И РОЛЬ КОММЕМОРАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

PLACE AND ROLE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR COMMEMORATION AT THE PRESENT STAGE (REGIONAL ASPECT)

Е.В. Барынкин¹⁾, В.П. Барынкин²⁾

E.V. Barynkin¹⁾, V.P. Barynkin²⁾

¹⁾Средняя общеобразовательная школа № 309

Центрального района Санкт-Петербурга,

Санкт-Петербург, Россия, *barynkinigor@gmail.com*

¹⁾Secondary school No. 309 of the Central district of St. Petersburg,

Saint Petersburg, Russia, *barynkinigor@gmail.com*

²⁾Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского,

Брянск, Россия, *barinvova@yandex.ru*

²⁾I.G. Petrovsky Bryansk State University,

Bryansk, Russia, *barinvova@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме изучения коммеморативных практик и мемориальных исследований, относящихся к Великой отечественной войне. Прошлое становится важнейшим элементом идентификации различных социальных групп и сохранения их целостности. В настоящее время нарратив коммеморации представляет собой целенаправленный и разновекторный характер, сочетаясь с современными политическими аспектами. Сформировался определенный инструментарий, с помощью которого закрепляется и трансформируется память о прошлом не только в масштабах России, но и в регионах. В статье рассматривается

опыт конструирования культурной идентичности с помощью коммеморативных практик, проводимых органами власти и в сфере школьного образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; коммеморация; коммеморативные практики; культурная память; судебный процесс; школа.

The article is devoted to the problem of studying commemorative practices and memorial research related to the Great Patriotic War. The past becomes the most important element of identification of various social groups and preservation of their integrity. The contemporary narrative of commemoration is purposeful and multidirectional, combining with contemporary political aspects. A certain toolkit has been formed, with the help of which the memory of the past is consolidated and transformed not only on the scale of Russia, but also in the regions. The article discusses the experience of constructing cultural identity through commemorative practices carried out by the authorities and in the sphere of school education.

Keywords: The Great Patriotic War; commemoration; commemorative practices; cultural memory; judicial process; school.

История – это не только наука, учебный предмет, нацеленные на изучение событий, сбор фактов, проведение дискуссий и конференций. Характерная для общества историчность, проявляющаяся в способности сохранять память о прошедшем, порождает и другую, публичную историю. Это наши воспоминания, наше отношение к интерпретации опыта исторических событий прошлыми поколениями, часть нашего бытия на данный момент.

Здесь речь ведется о коллективной исторической памяти, емкое определение которой дает Л.П. Репина: «Совокупность дон научных, научных, квазинаучных и вне научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [1, с. 42]. История вышла из рамок библиотек, архивов, научных публикаций, став частью социализации, предполагающей формирование коллективной памяти в обществе. Современные процессы глобализации и насыщенность информационного пространства самыми разными интерпретациями событий и явлений прошлого позволяют говорить о нем как о важном ресурсе. Поэтому его необходимо держать «под контролем», поскольку с ним работают не только профессиональные историки, но и политики и общественные активисты, отстаивая в своих интересах собственные версии «памяти» об исторических фигурах и событиях [2, с. 6–7]. Коммеморативные практики могут иметь как созидательный, так и деструктивный характер. Стихийными их трудно представить, особенно на современном этапе, который сопровождается как идеологическими, так и цивилизационными противостояниями. Коммеморация всегда имеет цель, выполняет определенный социальный или властный заказ, в независимости от формы, в которой она реализуется [3, с. 163]. Сегодня возрастает интерес к коммеморативным практикам, технологиям их реализаций во

многих государствах. Особенно тех, которые имеют отношение к одним и тем же событиям прошлого. И прежде всего это события Великой Отечественной войны.

События, итоги, масштабы Второй мировой войны и Великой Отечественной войны советского народа имели колоссальное значение в мире. Вполне закономерно, что они стали объектом коммеморации многих стран и народов, и, конечно же, России. В нашей стране накоплен богатый опыт коммеморации, связанный с событиями 1941–1945 гг., и, особенно, в советский период. Можно выделить разные уровни, способы и формы коммеморации, в том числе и на региональном уровне.

Нам хотелось бы обратиться к одному из эпизодов Великой Отечественной – оккупационному режиму фашистской Германии на территории Брянской области в 1941–1945 гг. Мероприятия в память о жертвах геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны проходят во всех регионах России. Особое место в коммеморативной практике на Брянщине занимает формирование «места памяти», которыми стали районы наиболее жестоких проявлений нацистского режима по отношению к советским гражданам. Отметим, что на постсоветском пространстве только в Российской Федерации и в Республике Беларусь сохраняется и расширяется эта форма коммеморативной практики.

Благодаря федеральному проекту «Без срока давности», в Брянской области были выявлены сохранившиеся объекты бывшего немецкого концлагеря «Дулаг 142». Из-за ограниченности доступа на территорию современного закрытого военного объекта, где и располагался «Дулаг 142» в 1941–1943 гг., исследования этого лагеря было затруднено. Все ограничивалось сооружением памятного обелиска. Благодаря вмешательству прокуратуры и проведению государственной историко-культурной экспертизы, было установлено, что база бывшего «Дулаг 142» в Брянске является единственным на территории Российской Федерации сохранившимся комплексом крупного немецкого концлагеря с сетью исторических объектов [4, с. 6]. Сегодня это объект как «Мемориальное захоронение жертв-узников концлагеря «Дулаг-142»» включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации с утвержденными границами.

Ресурсом коммеморативного действия, связанного с концлагерем «Дулаг-142» в 2022 г., стала организация судебного процесса о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа, установленных и вновь выявленных

преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Брянской области. Этому предшествовала огромная работа по формированию доказательной базы по фактам массового уничтожения советских военнопленных и мирных граждан. Было проведено пять судебных заседаний в строгом соответствии процессуальному законодательству. Позволим сказать, что не стоит принимать такие судебные процессы как подобие театрального действия. Были признаны виновными вновь выявленные военные преступления, совершенные фашистами и их пособниками, например, в лице националистических формирований «Вольные украинские казаки» и «Украинский батальон» в 1941–1943 гг. Это расстрелы, сожжения заживо, истязания, использование сети концентрационных и пересыльных лагерей. Отдельным видом преступления расценивалось уничтожение жилых построек в преддверии зимы. Особое место на судебном процессе занимали многочисленные показания очевидцев. Благодаря им и актам районных комиссий по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 1945 г. были вскрыты многочисленные преступные деяния с указанием конкретных имен преступников в отношении не менее 278 тыс. советских граждан [4, с. 19].

С точки зрения коммеморативной практики этот судебный процесс сопровождался конструированием, формированием и сохранением мест памяти. Таким образом были актуализированы уже существующие места памяти Великой Отечественной войны, а также были созданы новые. Этому способствовало участие в процессе средств массовой информации, представителей детско-юношеских и военно-патриотических организаций, музеев, работников судов и прокуратуры и, конечно же, свидетелей. Немаловажно, что коммеморация событий 1941–1945 гг. сопровождалась и политическими задачами, стоящими перед Российской Федерацией. Был установлен юридический факт в судебном порядке и указанные военные преступления признаны геноцидом, в том числе и с учетом итогов Нюрнбергского международного трибунала и резолюций Генеральной ассамблеи ООН. Но вольная интерпретация итогов Второй мировой войны, сознательное снижение значимости Великой Отечественной войны, реабилитация фашизма и национализма, конкретных военных преступников, попытки превратить Россию в главного виновника мировых катаклизмов представляют угрозу не только для нашей страны, но и для мирового сообщества. Поэтому установление юридического факта военных преступлений и геноцида советских людей на территории Брянщины является одним из способов

предотвращения возрождения нацизма, и формирования общей памяти о Великой Отечественной войне.

Коммеморация носит адресный характер и направлена к определенным сообществам, обладающим своей историей, культурой, и способными своими действиями воспроизводить и создавать культурную память. Большую роль в формировании социальной памяти и коммеморативной культуры играет город и школа. Школа сочетает в себе коммеморацию и мемориальное пространство города, где она находится с его местами памяти, которые формируют идентичность сообществ и служит основой коллективного самоопределения. Например, если одной из основ коммеморативной культуры Петербурга является Блокада Ленинграда, то это находит свое отражение в формировании социальной памяти в школах города, которые являются активными субъектами коммеморативной практики, куда привлекаются учащиеся.

На примере школы № 309 Центрального района Санкт-Петербурга рассмотрим коммеморативную практику Великой Отечественной войны. Мы воспользовались материалами социальных сетей, новостными сайтами и официальной документацией школы.

Немаловажное значение для формирования исторической памяти имеет расположение самой школы на улице имени Константина Заслонова. Сам факт присвоения улице, проспекту или переулку какого-либо названия является актом коммеморации лишь в случае, если присваиваются названия, носящие мемориальный характер, т. е. призванные зафиксировать в коллективной памяти значимые для группы фрагменты прошлого [3, с. 163]. В годы войны в Беларуси Константин Заслонов участвовал в организации партизанского движения и являлся одной из самых значимых военных фигур на территории республики. Это определило коммеморативную политику и местных властей, и школы: участие в патриотическом марафоне «Улицы Центрального района Санкт-Петербурга, названные в честь Героев Советского Союза», проведение Дня памяти Константина Сергеевича Заслонова, уход за памятной доской Героя Советского Союза. Мемориальная доска является наглядной репликой истории, позволяющей нашим современникам зримее вообразить ту или иную эпоху через представленное в ней содержание события или строку биографии исторического деятеля [5, с. 49]. Мемориальные доски как знаки исторической памяти приобретают особый смысл в социокультурном пространстве Санкт-Петербурга. Это используется и при проведении патриотического марафона, где принимают участие и школьники. Он открывается торжественным митингом у памятного знака «Дни блокады» у спуска к реке Фонтанке. Мемориальные

мероприятия проходят также у памятника Пионерам-героям в Таврическом саду, у мемориала Ольги Берггольц в атриуме Дома Радио и блокадного репродуктора на пересечении Невского проспекта и Малой Садовой улицы. Завершается марафон на Невском проспекте, 14 у памятного знака с надписью: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна», ставшего символом блокадного города и несгибаемой воли ленинградцев.

Коммеморативные практики Великой Отечественной войны в школе № 309 используют и положительный советский опыт, несмотря на попытки его уличить в индоктринации, низкой эффективности по сравнению с современными подходами.

К сожалению, в связи с политическими переменами в СССР было прекращено сотрудничество пионерских дружин 309 школы, носящей имя Константина Заслонова, с дружинами из школ Орши. Остается практика репрезентации событий 1941–1945 гг. Это выражается в посещении музея Оборона и Блокада Ленинграда. При посещении тематической экскурсии «Спешу все описать» ребятам рассказали не только о дневниковых записях ленинградцев, но и историю их жизни, историю улиц на которых они проживали. Очень интересно была организована интерактивная часть экскурсии, когда школьники, находясь в определенных локациях, сами зачитывали некоторые записи из блокадных дневников. Особое место в коммеморации Великой Отечественной войны по-прежнему занимают «места памяти» – определенные точки, вокруг которых концентрируется и сохраняется коллективная память. Ребята посещают «Невский пятачок» – плацдарм на левом берегу Невы, музей-диораму посвященный двум событиям: прорыву блокады и полному освобождению города, и музей-панораму, который позволяет пройти по воссозданной обстановке блокадного города. Кинематограф остается важным элементом художественной коммеморации. В течение учебного года ребята смотрели советские и российские фильмы, посвященные памятным событиям войны и знаменитым личностям нашей страны. После просмотра они писали небольшие эссе-отзывы, в которых рассказывали о своих впечатлениях от просмотренных фильмов.

Сегодня мы можем увидеть и новые черты формирования коллективной памяти в рамках школы. Например, включение школьников в практики, связанные с памятью о Великой Отечественной войне, то есть воспоминания о войне подкрепляется конкретным действием. Это проведение тематических радиоэфиров в школе разными классами. Военно-спортивная игра «Зарница» в форме мастер-классов по начальной

военной подготовке предполагает демонстрацию и освоение первой помощи, обращение с оружием, плетение маскировочных сетей, знание базового исторического материала по истории Великой Отечественной войны. Целью организации игры стала подготовка молодежи к службе в армии и воспитание патриотических традиций. В школе сформированы классы с журналистским профилем подготовки, что отражается в коммеморативной практике коллектива. Ученики журналистского класса снимают и готовят тематические ролики, участвуют в праздничных мероприятиях в качестве операторов. При поддержке сетевых партнеров и библиотеки «Лиговская» был успешно проведен телемост с волгоградской художественной школой № 16 на тему: «Ленинград-Сталинград», посвященный сразу двум событиям: 80-летию прорыва блокады Ленинграда и 80-летию Сталинградской битвы. Учащиеся поделились историями своих городов и семей в годы войны. Это один из важнейших элементов коммеморации, где тема войны, рассуждения о ней передается уже другими поколениями, без участия ветеранов Великой Отечественной войны, возможности которых, к сожалению, сильно ограничены. Сюда относится и проведение праздничных программ в детском саду, который входит в структуру школы, встречи с военнослужащими и ветеранами современных конфликтов. Это значит, что в школе накапливается практика косвенного способа коммуникации с прошлым, чтобы сохранить связь с живой памятью о войне. Например, это встреча школьного актива, волонтеров и руководителей исполкома «Бессмертный полк Санкт-Петербург», на которой было передано знамя Бессмертного полка. В этом случае усиливается влияние коммеморации государства на учащегося и школу, с целью формирования памяти о войне, из которой наша страна вышла победителем и стала сверхдержавой.

Как видно, масштабы коммеморации войны 1941–1945 гг. в школе № 309 не ограничиваются Днем Победы. Образ войны 9 Мая передается путем проведения организации различных акций в рамках школы: «Салют Победы», «Окна Победы», «Гвоздика Победы», «Георгиевская ленточка». Но этот праздник выступает коммеморативным ядром, которое моделирует ценностные установки и поведение группы, способствуя ее солидаризации [3, с. 165]. Важным направлением коммеморации в школе остаются совместные проекты с музеями города, например, организация тематической викторины «Дневники блокадного Ленинграда», посвященная изучению исторических источников, созданных блокадниками, в рамках совместного историко-патриотического

проекта ОПМК «Перспектива» с Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда.

Великая Отечественная война сегодня занимает центральное место в общей культурной памяти России. Рассмотренные коммеморативные практики войны имеют потенциальные возможности оставаться реально действующим механизмом формирования культурной памяти общества на разных уровнях: личном, локальном, государственном. Но остается необходимость оценки их эффективности. Особенно на фоне манипуляции с историей войны, принимающей нередко циничный характер. Важное значение имеет и стремление задать определенный канон или стандарт от имени государства коммеморативным практикам. Это придает им характер формальности и деперсонализации. Поэтому значение региональных коммемораций возрастает с их возможностями формировать свои технологии создания общей культуры памяти Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Репина Л. П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39–51.
2. *Малинов О. Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6–22.
3. *Шуб М. Л.* Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 2. С. 161–169.
4. Материалы судебного процесса о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа, установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Брянской области. Брянск: Брянское областное полиграфическое объединение, 2023.
5. «В этом здании жил и работал...»: мемориальные доски как образ исторической памяти // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 16. С. 45–67.